

Глава 6. Юичи Сакаки ест много.

Такаши Джониши прогуливался по особняку Кукуризака.

Освещение здесь было слабым, отчего сложно что-то рассмотреть. Но, этого слабого освещения было достаточно для людей, живущих в особняке. Такаши понял это только сейчас.

Причина этому, возможно, в том, что он пробудился как антроморф, но мог прекрасно видеть в темноте. Его остальные органы чувств тоже обострились. Вероятней всего, существовали виды антроморфов, которые не могли видеть в темноте, но у них были свои методы справиться с этим.

Юри Кониши шагала рядом с ним, а после каждого его шага, половицы издавали шум, напоминавший крик. Вскоре, они прибыли в комнату главы острова.

Правителями острова Куроками была семья Кукуризака. Другими словами, в этой комнате находился человек, который контролировал всю эту изолированную нацию.

— Во мне нет ничего особенного. Проходите и присаживайтесь, - послышался голос из глубины комнаты в тот самый миг, когда Такаши собирался с силами чтобы войти.

Такаши сделал так, как ему велели, и немного прошел, чтобы присесть. Его спутница поступила также.

Он было подумал, что ему следует сидеть в формальном стиле, на коленях, но Юри расслаблено уселась рядом с ним, поэтому и Такаши сел по-турецки.

— Сработало значит, да? - спросил морщинистый старик, обращаясь к ним. - Кажется есть большая разница между теми, у кого есть все необходимые признаки, и теми, у кого их нет.

Догэн Кукуризака, хозяин этого острова, оказался невысоким старичком в традиционном японском наряде.

Не зли его, - вот о чем предупреждали Такаши заранее, но кто осмелится провоцировать кого-то, на подобии него? Он чувствовал в этом старике амбиции, которые не соответствовали его возрасту. У него создавалось такое впечатление, словно он оказался безоружным перед грозным хищником.

Раз уж это поселение антроморфов, то внутри этого человека, несомненно, будет заключена сила какого-то могучего животного.

— Спасибо за сегодняшнюю помощь, - поблагодарила старика Юри.

Старик спокойно кивнул в ответ:

— Полагаю ты уже в курсе, но мне нужно, чтобы ты задержалась до завтрашнего полнолуния. С этим возникнут проблемы?

— Нет, никаких проблем не возникнет, - ответила Юри. - Но мне любопытно, какова участь ждет пойманных мною людей...

— Ты говорила, что желаешь их смерти, верно? Завтра мы их всех принесем в жертву Голове сущего. Такой исход устроит? Мне хотелось бы принести в жертву как можно больше людей. Исполняется вековое пророчество, и мне очень хотелось бы, чтобы все прошло в величественной манере.

— Хорошо. Не имею ничего против, если Вы так разберетесь с ними, - Юри искренне желала скорейшей смерти Айко, но сама действовать не могла, пока в силе ее договор с Кукуризакой. Именно в обмен на поиск жертв, она выпросила разрешение на использование чана-модификаторов для антропоморфизации.

— Это все признаки морального разложения общества? - размышлял вслух старик. - Поистине печально. Никогда не думал, что будет так сложно отыскать девственниц для жертвоприношения...

Сами по себе поиски девственниц не такая уж и проблема, но Кукуризака поставил жесткие ограничения по возрасту и красоте. Несмотря на это, Юри не пришлось долго думать о возможной жертве. Она прекрасно знала, что сюда придут Айко и остальные, так что просто поймала их по прибытию.

— Ты тоже участвуешь в фестивале, - сказал Догэн. - Отведенная тебе роль не сложна. Потребуется лишь присутствие, не более.

— Для меня великая честь поприсутствовать на возрождении Головы сущего! - бодро заявил Юри, словно ей действительно было в радость присутствовать там.

Такаши, внезапно, почувствовал нечто неладное. Этому старику, Догэну, доверять нельзя.

Инстинкт Такаши буквально кричали об этом.

□□□□

Девушка-корова привела Юичи и Нацуки к себе домой.

Им оказался двор построенных в ряд домов, в десяти минутах ходьбы от гавани, включавший три одноэтажных дома, соединенных между собой. Снаружи они выглядели обветшавшими. Вероятней всего морской бриз сделал свое дело.

Девушка повела их к дому справа. Дом оказался довольно длинным и узким, но небольшим.

Сперва они прошли кухню, за которой располагались две спаренные комнаты, связанные между собой раздвижной дверью. Туалет и ванная располагались в самом конце.

Они расположились за невысоким столиком в центре комнаты.

— Хорошо, можете пока отдохнуть, - сказала девушка, готовя на кухне чай.

Сейчас она выглядела обыкновенным человеком, и была одета в одежду Йорико. По непонятной причине, она ходила практически голой даже в человеческом облике, поэтому взяла несколько вещей из багажа его сестры. Вот только вещички оказались маловаты, чтобы вместить все ее пропорции.

— И что тебя заставило это сделать? Мисс... эм, ковгерл? - спросил Юичи.

— Эй, ты меня дразнить удумал? Меня зовут Рион. Рион Такамити.

— Хорошо, так зачем ты это делаешь? - повторился Юичи. - Ты же сейчас предаешь свой клан, верно?

— Ну, полагаю, так и есть. Если они узнают, то убьют меня, но я смогу прожить только до завтра, так что решила, что это не так уж и важно, - деловито заявила Рион, принеся им стаканы с охлажденным ячменным чаем.

Юичи осушил свой стакан залпом.

— Кроме того, я не могу сопротивляться сильным мужчинам, - сказала она. - Это, наверное, инстинкт животного внутри меня. Я чувствую, что должна подчиняться сильным парням.

После этих слов, она бросила на Юичи мимолетный взгляд.

— Что произойдет завтра? - спросила Нацуки, попивая чай.

— Фестиваль, - ответила Рион. - Самый большой с момента основания острова. Люди, которые управляют этим островом - сумасшедшие, а потому верят в человеческие жертвоприношения и все такое. Вся молодежь на острове, включая меня, будет принесена в жертву, а недостаток мы

восполняем похищениями чужаков.

— Думаю, это объясняет твоё предательство, но тебе всё равно, что мы убили тех парней? – спросил Юичи. Он ничуть не сожалел о содеянном, но в разговоре с последним уцелевшим членом их группы чувствовал себя немного неловко.

— Мы были практически незнакомы, – пояснила Рион. – Группу собрали вчера, да и потом, увидев их смерти в облике монстров, мне это до сих пор кажется нереальным.

— Что за чертовщина творится на этом острове? – пробормотал Юичи. – С тех самых пор, как мы оказались здесь, происходит одно безумие за другим...

— Я всё объясню, – сказала Рион. – Ах, ты не возражаешь, если я займусь этим в процессе готовки?

Рион принесла с кухни барбекюшницу и тарелку, которые и поставила на стол.

— Начнём с того, что люди, живущие на острове, они... Кстати, а как вас зовут?

— Меня зовут Юичи Сакаки. А её...

— Нацуки Такеучи.

— Мы приехали на этот остров с клубом, чтобы провести летний тренировочный лагерь, – закончил Юичи.

— Ясно. Юичи и Нацуки. Ну, как вы успели заметить, люди живущие на этом острове, включая меня, монстры.

Рион принесла из холодильника большую порцию говядины. Включив барбекюшницу, она начала её жарить.

— Каннибализм? – спросила Нацуки, наблюдая за дымком, поднимающимся над жарившейся говядиной.

— Эй, слушай... я же не настоящая корова, – возразила Рион. – Как бы там ни было, вернёмся к главной теме. На этом острове всегда жили монстры, хотя и под видом обычных людей. Я ходила в школу, как и любой нормальный ребёнок, а для поступления в среднюю школу, покинула остров... просто у нас тут только начальная есть и всё. Так вот, я надеялась, что смогу покинуть остров и жить как нормальная девушка, но после поступления в старшую школу, на летних каникулах, меня притащили обратно на остров.

— А что насчет твоих родителей? – спросил Юичи.

— Они остались на острове. Все это время я жила в общежитии. Ну, может я и монстр, но выделяюсь не сильно. Могу отрастить коровьи рога, и только. Тоже касается и остальных. Парень-змея мог покрываться чешуей, а парень-слон отращивал длинный нос, и все в таком духе.

— Поэтому у тебя такая большая грудь? – легкомысленно спросила Нацуки.

— Очень смешно! Знаешь как это отстойно, когда в школе тебя все называют “Гольштейн[1]” и на подобию? Хотя полагаю... как-то связано. Например, у парня-коня было лошадиное лицо, даже когда он был в форме человека.

— У него и внизу был как у коня? – заинтересовано спросила Нацуки.

— А мне откуда знать?! – рявкнула в ответ Рион, а ее лицо стало багровым.

— Такеучи... Так мы ничего не узнаем. Прошу, хватит встречать, – сказал Юичи. Шутки Нацуки были уже слишком.

— Короче, – отрезала Рион, – нас всех притащили обратно на остров, отвезли в подвал дома Кукуризака и заперли в штурмовых баках с жидкостью. Сперва я подумала, что утону, но почему-то смогла дышать под водой. И от незнания происходящего я просто сходила с ума! Затем, когда я уже практически смирилась со своей судьбой, вода вытекла. Не успела я опомниться, как поняла, что теперь могу превращаться в монстра-корову. Ой, вы кушайте! – Рион подала тарелки и соусы.

Юичи сразу же накинулся на еду. Он был слишком голоден, чтобы сейчас осторожничать с едой.

— Потом нас повели на встречу с главой острова, где он нам и сказал, что мы все станем жертвами для Главы сущего, – продолжала Рион. – Он сказал, что для нас это большая честь. Затем, нас собрали в группу мне подобных и приказали патрулировать остров. Как он сказал, это – тренировка наших звериных сущностей. Мне не хотелось превращаться в такого монстра, но он, казалось, даже не думал, что кто-то осмелится бунтовать или бежать. В конце концов, бегство ничего не даст, тогда какой смысл? Пока я думала над всем этим... появились вы.

Юичи с колоссальной скоростью уплетал мясо. Нацуки также беспрепятственно подчищала все, что видела. Рион пришлось принести еще мяса из холодильника.

— Кстати, почему у тебя в доме столько говядины? – поинтересовался Юичи.

— Только не говорите мне... Именно поэтому твоих родителей здесь нет... – предположила

Нацуки.

Поняв смысл ее слов, Юичи мигом прервал трапезу.

— Какого черта?! – взорвалась Рион. – Мои родители в доме Кукуризака, и всего-то! Я не знаю, чем они там заняты... Но, как бы там ни было, а говядина нечто вроде последнего желания. В качестве нашей последней трапезы нам подготовили самые ценные продукты...

Рион произнесла это несколько торжественно, но Юичи уже с удовольствием уплетал за обе щеки.

— Ну, если отбросить в сторону все это, то причина, почему я устроила для тебя этот пир в том, что надеюсь на помощь в побеге с этого острова, – продолжала Рион. – Что скажешь?

— Конечно, без проблем.

— Э-эх, я сомневаюсь, что ты согласишься помочь мне сбежать с этого странного острова только в обмен на еду, но... Стоп, чего? – Рион ошарашенно посмотрела на Юичи. Она, похоже, не ожидала, что он так просто согласится. – Ты уверен?

— В конце концов, ты меня покормила, – сказал Юичи. – Если бы ты этого не сделала, то сейчас был бы беспомощен. Ты меня выручила. У меня в доме есть правило, всегда воздавать по заслугам за хорошую еду... по крайней мере, так говорит моя сестра.

Юичи продолжал есть. Проглоченная им пища не успевала перевариться, как уже превращалась в питательные вещества. Но чем больше он ел, тем больше сил возвращалось к нему, по крайней мере, так он чувствовал.

— В-верно! Тогда скушай еще! У меня еще много осталось! – повеселевшая Рион принесла еще мяса.

□□□□

— Боунь-зака но Куб-кукури но ле, – заявила Мицуко. Это было другое название книги Сеичи Йокомидзо, также известной как “Дом повешенной”.

— Е... – повторила Айко, раздумывая над последним слогом, использованным Мицуко. – Е... Емультсьон! Ах...

Назвав слово, которое заканчивалось на “Н”, Айко проиграла. Они играли в Города, только по своим жанрам. Кто-то называл слово или фразу, а следующий человек должен был назвать свои, начиная с последнего слова или гласной предыдущего игрока. Изюминка заключалась в

том, что они могли использовать только те слова, которые соответствовали их жанрам. Жанром Мицуко были детективные романы, у Айко – кулинария, а у Ёрико мода.

— Норо... Если бы ты немного подумала, то смогла бы вспомнить слово без окончания на “Н”, прежде чем сказать это, - сказала раздраженная Ёрико.

— Ага... но как только что-то приходит мне в голову, я сразу же стараюсь выпалить... - ответила смущенная Айко.

Кстати, она имела в виду Эмульсию, под чем подразумевается смешение жидкостей, которые не могут перемешаться, например, масло и вода. Ее использовали для приготовления таких блюд как спагетти *aglio e olio*.

— Ну, ничего не поделаешь. Интересно, когда уже Юи придет спасти нас! - проворчала Мицуко, плюхнувшись на татами.

Айко, более или менее, удавалось сохранять спокойствие, но она до сих пор не понимала, как Мицуко может вести себя здесь как у себя дома.

— Эм... Ты уверена, что он придет? - спросила она.

— Норо! Хочешь сказать, что мой брат просто нас бросит?! - спросила возмущенная Ёрико.

— Конечно, нет! Но, что если он просто не успеет? Они сказали, что ритуал сегодня вечером.

С момента их пленения прошла одна ночь.

Все, с помощью чего они могли определить точное время было конфисковано, поэтому Айко не могла сказать наверняка, сколько сейчас времени, но по ее ощущениям, прошло некоторое время после завтрака. Скорее всего, сейчас около полудня.

— Знаешь, мне всегда было интересно ощутить себя в шкуре похищенной принцессы, но на деле это чертовски скучно, - пожаловалась Мицуко. - Здесь просто нечего делать! Эй, Норо, когда тебя похищала Такеучи, ты чувствовала себя также?

— Что? Я? У меня не было времени скучать... Очнувшись, я немного поговорила с Такеучи, а потом сразу же появился Сааки...

Айко верила, что Юичи придет спасти её, но, когда он появился, ей показалось это очень трогательным. Она понимала, на что так сильно надеется Мицуко.

— Хм-м... Есть такая вероятность, что Юи не успеет вовремя спасти нас, если мы будем просто ждать, - заявила Мицуко. - Тогда, если мы хотим бежать, то, полагаю, нам следует начинать сейчас, да? В конце концов, здесь только один охранник.

— Что-что, простите? Я вас слышу! - крикнул охранник.

Охранник может и был один, но он оставался бдительным. Охранники периодически сменялись, так что шансов на то, что они устанут или уснут, попросту не было. А услышав призывы Мицуко к побегу, он насторожился еще больше, наверное.

— И что с того? Тебе нас не остановить! - заявила Мицуко.

— Итак, чтобы сбежать... сколько же сил на это понадобится? Этот парень точно, но нам нужно сохранить максимум сил на потом... к тому же, Норо, скорее всего, драться не умеет... - принялась бормотать себе под нос Мицуко.

Сражение.

Айко едва ли могла пригодиться в бою. Мицуко об этом знала, а потому исключила ее из круга потенциальных бойцов.

(Но... Если бы я смогла использовать это...).

Трансформацию.

Айко до сих пор не знала, что тогда произошло на самом деле. Она прекрасно помнила все события, но для нее они были словно сон. Она словно оказалась снаружи своего тела и наблюдала за всем происходящим. Но даже так, в этом состоянии, она смогла ненадолго задержать буйство своего брата, так что, вероятней всего, та форма позволяет сражаться.

Для того, чтобы трансформироваться, ей, наверное, нужно выпить немного крови. Но она до сих пор была не уверена в том, что может это контролировать.

— Норо? - с беспокойством смотрела на нее Йорико.

— Ах, прости. Я немного задумалась...

— Мы решили, что будем делать, - сказала Йорико.

— Каков наш план? - спросила Айко

— Мы планируем сбежать отсюда и встретиться с моим братом, - как ни в чем не бывало, заявила девушка.

— Да? Я за, но как нам выбраться отсюда?

— Мы решим все при помощи камень-ножницы-бумага! - протянула свой кулак Мицуко.

— А? Решим, что? - Айко до сих пор не понимала, что задумали эти сестры.

— Кто сражается первым, полагаю? - пояснила Мицуко. - Поскольку мы не можем драться так же долго, как Юи

— Не волнуйся, старшая сестра. Я пойду первой, - сказала Йорико. - Нам же будет лучше, если ты до конца сохранишь мобильность, верно?

— Логичный довод, но... ты уверена, Йори?

— Если я не смогу больше двигаться, мне останется только полагаться на тебя, Норо, - сказала Йорико, озадачив Айко.

— Эм, конечно, без проблем... - ответила Айко, даже несмотря на то, что до сих пор была в замешательстве.

— Я хочу сбежать и прибить его одним махом. Как думаешь, смогу? - спросила Йорико.

— Скоро время обеда, так? Тогда, полагаю, сможешь, - сказала Мицуко.

Айко промолчала. Мицуко и Йорико, казалось, знают, что делают.

Скорее всего, уже наступило время обеда, поскольку их охранник зашел в тюрьму неся подносы с едой. Подойдя к решетке, он принялся просовывать подносы под ней.

Йорико небрежно подошла к мужчине.

— Эй, мистер... - соблазнительным голосом обратилась к нему Йорико.

Но мужчина бдительности не ослабил. Как только она подошла к решетке, он сразу же догадался, что ему грозит опасность. Но вот о чем он не догадывался, так это о том, насколько

Йорико опасна. Если бы хоть немного догадывался, никогда бы не стал рядом с ней.

— Фуруками, - прошептала Йорико.

Она выдвинула ногу вперед, присела и сосредоточившись на одной точке, нанесла удар рукой.

Ее ладонь прорвалась через решетку и продолжила свое движение прямым в лицо мужчине.

Этого оказалось достаточно, чтобы отправить его в полет. Он с грохотом впечатался в стену и сразу же стих.

— Э-э?! - затаив дыхание, Айко смотрела на происходящее.

Несмотря на то, что прутья были сделаны из дерева, удара Йорико оказалось достаточно не только для того, чтобы разбить их, но и отправить мужика в полет.

— Эй! Что... что это такое... - запнулась Айко.

[1] (п.п. порода крупного рогатого скота).

Этой техникой пользовался Юичи. Техника позволяла сфокусировать свои силы и временно превзойти предел человеческих возможностей.

— Сестренка... Я больше не могу пошевелить правой рукой, - пожаловалась Йорико.

— Дай взглянуть, - Мицуко осмотрела правую руку Йорико. – Йори, да ты везучая! Не похоже, что ты порвала мышцы. Но, да, как мне кажется, какое-то время ты не сможешь пользоваться этой рукой. Только между нами, я так полагаю, что нам предстоит еще минимум три схватки. Так что мы ничего не сможем сделать, если ноги тоже не смогут двигаться.

Поняв смысл их разговора, Айко вздрогнула:

— Э-э? Значит ли это?..

— Да. В отличие от Юи, у нас есть свои пределы, - сказала Мицуко. – Трагедия быть рожденной девушкой! У нас попросту нет такой же физической выносливости.

Мицуко посмотрела на Манаку и Акеми, которые после всего увиденного, уставились на них ошарашенными глазами.

— Если нам удастся выбраться, то позже мы вернемся за вами, так что не могли бы вы подождать здесь? – спросила Мицуко. – Вы, конечно можете пойти с нами, если хотите, но мы не уверены, что сможем вас защитить.

— Ох, кхем, ага. Как только сможете... возвращайтесь, - сразу же кивнула Акеми.

— Хорошо, поспешим! Не отставайте, хорошо? – приказала Мицуко.

Айко и сестры Сакаки покинули тюрьму и начали свой побег из особняка.

□□□□

Юичи проснулся немногим после полудня.

Пообедав, Юичи и Нацуки столкнулись с навалившейся на них усталостью, а потому сразу крепко уснули.

— Во даешь, не только много ешь, но и поспать силен, - сказала Рион. – Я приготовила обед. Не желаешь немного?

Рион проснулась намного раньше них и приготовила им обед. Спавшая до этого момента рядом с ним Нацуки тоже проснулась и потеряла сонные глаза.

— Да, спасибо. Еда будет весьма кстати, - сказал Юичи.

Нацуки, в свою очередь, просто молча кивнула. Судя по виду, она та еще соня.

Судя по всему, оставалось еще немного говядины, которую и использовала Рион для приготовления жаркого с овощами.

— Эм, понимаю, что сама попросила тебе спасти меня, но, ты знаешь, что будешь делать? – спросила Рион.

У нее самой, казалось, нет никакой конкретной идеи, как можно спастись.

— Нам нужно лишь найти способ покинуть остров, - сказал Юичи. – Как только мы вернемся в цивилизацию, моя сестра разберется со всем остальным.

— Тебе не кажется, Сакаки, что ты ведешь себя слишком безответственно? – прокомментировала Нацуки. – Когда ты дрался со мной, то поступил также – не думал дальше, чем на один шаг вперед.

— Э-эм...

Подмеченное Нацуки лишило Юичи дара речи. Она была права. Все, о чем он не желал беспокоиться, всегда мог оставить на свою сестру.

Но, чтобы предоставить все остальное сестре, он должен сперва спасти их.

— Ты упоминала особняк Кукуризака, верно? – спросил Юичи. – Именно туда нам нужно попасть в первую очередь. Если их схватили, то они будут там. Если их там нет, то они, скорее всего, уже сбежали.

— Особняк Кукуризаки прямо на склоне, – сказала Рион. – Но он довольно большой, и перед фестивалем там будет усиленная охрана. Очень сомневаюсь, что нам вот так запросто удастся проникнуть внутрь, чтобы обыскать его.

— Где они проводят фестиваль? Не в самом же особняке, верно? – спросил Юичи.

Она говорила, что девушек принесут в жертву, а это значит, что Мицуко и остальных, скорее всего, живыми доставят к месту проведения фестиваля.

— Место проведения фестиваля... – задумалась Рион. – Но добраться туда можно только из особняка...

Рион, похоже, немного призадумалась, а потом, вспомнив о чем-то, удалилась в дальнюю комнату и вернулась оттуда со старым пергаментом.

— Это карта острова. Фестивальная площадка здесь.

На карте был изображен практически круглый остров, разделенный на верхнюю и нижнюю части. В настоящий момент они располагались в нижней, так называемой “передней” части острова.

Место проведения фестиваля располагалось на противоположной стороне горы от особняка Кукуризаки.

— Я редко бывала там, и то, только через особняк, но если карта не лжет, вы можете попробовать добраться туда, через обратную сторону острова, – сказала Рион. – Но обратная сторона закрыта для посещения, и я сама там ни разу не бывала. Я практически ничего о ней

не знаю.

— Обратная сторона, да? – задумался Юичи. – Если охрана в особняке настолько строга, как ты и говоришь, то, похоже, идти через него опасно...

Юичи хотел проверить все как можно скрытней.

— Охрана, так? – спросила Нацуки. – Но что именно они охраняют? Не думаю, что на этом острове часто бывают гости.

Юичи нашел замечание Нацуки интересным. Чтобы добраться до острова, нужно арендовать лодку. По собственной прихоти сюда сложно попасть.

— Ох, насчет этого... В интернете бродили различные слухи, понимаете? Об этом секретном фестивале, о котором нам рассказывать нельзя, – объяснила Рион. – Но это уже больше, чем просто слухи. Каким-то образом, им удалось узнать, что фестиваль состоится сегодня. Может до острова добраться и не просто, но сейчас проходит очень важный фестиваль возрождения Головы сущего. К этому моменту жители деревни готовились целую вечность, и если фестиваль не удастся, то им конец. Остров может перестать существовать.

— Кстати, ты упоминала “Голову сущего”. Что это такое?

— Поговаривают, что это – Бог, который давным-давно выпал из дыма. И, как можно судить по названию, он состоит из одной головы. Как нам рассказывали, именно он даровал жителям острова возможность превращаться в животных, и с тех пор, они пользовались этой силой. Под пробуждением – подразумевается фестиваль, когда эта голова обретет тело. Раз в год множество людей приносят в жертву. Эта голова поглощает их, чтобы восстановить свое тело.

— Такое действительно существует? – спросил Юичи. Для него Богом была невидимая фигура в небе, смотрящая на людей сверху вниз и защищающая их. Но Рион явно говорила о чем-то осязаемом.

— Да, и все верят, что это – Бог, – сказала Рион. – Я сама на такое не куплюсь, но они говорят, что такой мир – утопия для нас. Говорят, что мы оказались скованны во сне.

— Скованны во сне, да? Это напомнило мне легенду аборигенов. В древние времена, когда по миру бродили полулюди, а правили им полужвери, те показывались лишь тогда, когда первые засыпали.

Юичи вспомнил слова Томоми. Она упомянула в разговоре, о различных мировоззрениях, и фракциях, которые считали, что мир – лишь чей-то сон.

— Поразительно... Юичи, а ты немало об этом знаешь, да? – восхитилась Рион.

— Я ничего об этом не знаю, - ответил он. - Просто вспомнил то, что когда-то рассказывала мне сестра. Как бы там ни было, а я очень сомневаюсь, что легенды австралийских аборигенов имеют какое-то отношение к этому острову. Итак, что это за фрукт - Голова существа?

— Я видела ее только по экрану, - сказала Рион. - Она довольно большая, и... всякий раз, когда я на нее смотрела мне становилось так страшно, что не могла пошевелиться. Так же чувствовало себя большинство других. Короче, жители острова давно питают ее, и, кажется, время для возрождения тела этой головы почти пришло.

— Что будет делать Голова существа после того, как возродится, восстановится, или что там у нее по планам?

— Как они говорили, она уничтожит человечество и создаст планету, которой будут править антроморфы.

— А вот это уже серьезно, - Юичи не знал, насколько серьезно нужно воспринимать все это. Хотя, Бог это, или нет, но его нужно учитывать. - В общем так, отправляемся на фестивальную площадку и посмотрим, что там и как. Такамити, можешь остаться здесь? Мы вернемся за тобой позже.

— У тебя есть мобильный? - спросила Рион.

— А? Хочешь сказать, что на острове есть сигнал? Вот только у меня его нет. Я слишком много времени провел в океане...

Он понял, что его телефон сломан еще тогда, когда переодевался, поэтому попросту оставил его там.

— Понимаю, - сказала она. - Я буду ждать тебя здесь. Но не забудь вернуться за мной, хорошо?

— Кстати, а что насчет твоих родителей? - спросил он.

— ... Сомневаюсь, что они согласятся. Они слишком увлеклись делами на острове. Не уверена, что они захотят жить где-то в другом месте.

— Понял, - сказал Юичи. - У каждого свои ценности. Но я обещаю, что вернусь за тобой.

Когда они собирались уходить, Рион окликнула их:

— Ах, подождите. Возьми это, если хочешь.

Она дала им карту и связку ключей.

— Что это? - спросил Юичи.

— Ключи от мини-грузовика, - сказала она. - Может пригодиться.

У Юичи не было опыта вождения транспорта, так что он посмотрел на Нацуки.

— Я умею водить.

Юичи с благодарностью принял подарки, и, несмотря на тревогу в сердце, позволил Нацуки сесть за руль.

□□□□

Мицуко целеустремленно шагала по большому особняку. Айко и Йорико следовали за ней.

К счастью, несмотря на довольно большие размеры, он оказался практически пустынным, и им до сих пор никто не встретился. А это значит, что им удалось избежать ненужных драк.

— Ну, ты знаешь, где выход? - спросила Айко.

— Ой, не волнуйся! Я помню дорогу как свои пять пальцев! В конце концов, я все видела, - заявила полная уверенности Мицуко. - Я могла видеть через повязку! К тому же, у меня отличное чувство ориентации в пространстве, даже в машине!

— Как бы объяснить, старшая сестра частенько бежит в стиле: “Что делать, если меня похитят?”, создавая аналогичные ситуации, - объяснила Йорико. - Ты тоже хочешь научиться такому? У тебя, похоже, идеальное лицо для похищенной.

— И какое же это лицо? - съязвила в ответ Айко.

Она украдкой посмотрела на Йорико. Но тут она заметила ее правую руку, болезненно прижатую к боку, из-за чего ее сразу же стал беспокоенным.

— Йорико, как твоя рука, в порядке?

— Да. Ничего особенного. Ты что, беспокоишься за меня?

— Скорее... волнуюсь, - сказала Айко.

— Все хорошо. Я повредила правую руку, и я правша. Это значит, что мне будет сложно есть.

— Но тогда, что в этом... - Айко не могла понять, что в этом “хорошего”.

— Все хорошо. В таком случае, я смогу заставить брата накормить меня! Уверена, он будет баловать меня, если я скажу, что повредила основную руку! Он такой: “Скажи а”, и я открываю ротик! Может быть он захочет покормить меня изо рта в рот! Хотя не думаю, что все настолько плохо, чтобы кормить меня изо рта в рот, да?

— Чего? - Айко потребовалось некоторое время, чтобы понять смысл сказанного Йорико. - Погоди, ты хочешь сказать, что использовала правую руку потому, что...

После осознания того, что Йорико повредила свою руку специально для чего-то подобного... Это придало Айко нового уважения к чистой смелости девушки.

— Также, мне будет сложно одеваться! Мне понадобится помощь брата, - заявила Йорико. - Ох, какое беспокойство! Я не могу сделать все сама! Всякий раз, когда я пытаюсь одеться, боль становится такой сильной, и... тогда я смогу заставить его поддержать меня, буду направлять его руки, после чего навалюсь на него и лягу сверху, а он не сможет стряхнуть меня! Потому что я ранена! Он не сможет отказать своей дорогой сестре в такой момент! - глаза Йорико сверкали как никогда прежде при мысли, что у нее появилось достойное оправдание.

Айко прищурилась.

— На самом деле, разумеется, это не так уж и больно, - сказала Йорико. - Я использую эффект фуруками для того, чтобы притупить боль. Как только стану так же хороша, как мой брат, смогу избавиться от болевых ощущений.

Возможно осознав, что зашла слишком далеко, или же почувствовав смущение под пристальным взглядом Айко, Йорико ловко сменила тему.

— Но даже так... - сказала Айко. Йорико не могла пошевелить рукой ниже плеча, а на коже были заметны болезненные фиолетовые рубцы. Сложно поверить в ее слова о том, что это не больно.

— Ох, помнишь стишок: “Боль, боль, уходи”? Он действительно работает, - сказала Айко. - Ты знала об этом?

— Правда? А я всегда думала, что эффект плацебо, - сказала Йорико.

— Тоже верно, как и тыкать в болезненное место, что позволяет перенаправить болевые импульсы. Это называется Теорией управления врат. Слова тоже имеют силу. То, как человек думает о боли, может как облегчить боль, так и усилить ее. Так что, если ты скажешь, что боль

прошла, так и будет.

— Ого! Норо, ты тоже интересуешься контролем врат? – прервавшись, с любопытством встряла Мицуко.

— А? Нет, на самом деле, я не-...

— Теория управления врат! “Вратами” называются клетки желатиновой субстанции дорсолатерального фасцикула у входа в спинной мозг! Чтобы достичь мозга, болевой сигнал проходит через них! Тонкие нервы, называемые волокнами а-дельта и с-фибры, проносят их через врата! А-дельта контролируют кратковременную боль, в то время как с-фибра доставляют долгосрочную боль! Но мгновенное стимулирование давления, используемое в “боль, боль, уходи”, перегружает информацией а-дельта волокна! Из-за ограниченности информации, которая проникает через ворота, при перегрузке а-дельта волокон, мы ограничиваем количество ощутимой боли, которое способно пропустить это волокно! А это, в свою очередь, не дает болевому сигналу достичь-...

Айко перестала слушать примерно на полпути.

И все же, память у Мицуко оказалась потрясающей, и они добрались до входа из особняка, не совершив ни одного лишнего поворота. Снятая ими обувь все еще стояла здесь, так что Айко сразу же обулась.

Она была настороже, но осмотревшись, никого не увидела.

— Когда мы вошли сюда, здесь было два охранника, но сейчас я их не вижу! Слава богу! – обрадовалась Айко, и вместе с остальными, она выскочила за дверь.

Немногим позже Айко узнает, что те два охранника уже направлялись к месту проведения фестиваля, где были завершены последние приготовления. Островные патрули также направлялись туда.

Четыре группы по шесть патрульных в каждой. Другими словами, между ними и спасением встало двадцать четыре антроморфа, направлявшихся к месту проведения ритуала, и сейчас вернувшихся в особняк Кукуризака.

Выходит, стоило им выскочить из парадной дери особняка, как их встретила толпа антроморфов, смотревших на них бесчувственными глазами.